УДК 008.2

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.К. Ашванян

Томский государственный университет

В статье автор пытается определить содержание глобализации как экономической категории. Рассматривает различные подходы к определению глобализации. Выделяет наиболее характерные признаки глобализации, положительные и отрицательные стороны этого явления. На базе анализа глобализации как экономического явления он пытается сделать выводы для российской экономической политики. Акцентирует внимание на необходимости адекватно реагировать на вызовы мировой капиталистической реальности, обращает внимание на то, что абсолютизация рыночных начал дискредитирует идею глобализации. Делает вывод о необходимости усиления внимания к социальным аспектам и противоречиям глобализации с целью минимизации негативных последствий этого явления.

Одна из основных тенденций в развитии современного мира – глобализация экономической деятельности. Это процесс динамичный, имеющий на каждом новом этапе развития свои особенности. Глобализация связана с новой волной научно-технических достижений человечества. Прорывы в области коммуникаций, информатики, связи изменили характер, качество производительных сил.

Как всякий объективный процесс глобализация – явление противоречивое, имеет свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, глобализация открывает новые возможности для мировой экономики, в частности облегчается хозяйственное взаимодействие на всех уровнях, происходит стимулирование экономического роста, ускоряются и увеличиваются масштабы обмена достижениями научно-технического прогресса в экономической и интеллектуальной сферах, что способствует мировому общественному прогрессу.

С другой стороны, приоритет исключительно рыночных стимулов и принципов ведет к углублению неравенства в мировом хозяйстве на всех уровнях: межгосударственном, национальном, личностном, усиливается экономический и политический диктат транснациональных корпораций, растут нестабильность мировой экономики и масштабы миграции.

Кроме того, глобализация делает страны более уязвимыми в случаях возникновения кризисных процессов на финансовых и товарных рынках других стран.

Сегодня закладываются основы нового типа исторической цивилизации – однополярного мира. Блага глобализации распределяются очень неравномерно, а за ее издержки расплачиваются все.

Несмотря на то, что в последние годы много говорят о глобализации, до сих пор нет единого понимания его содержания.

Многие ученые нередко называют глобализацией рост экономической открытости, либерализацию торговли, международных перемещений капитала и т.п.

Большинство авторов связывают глобализацию с развитием хозяйственной интернационализации, происходившей в течение всего XX века, проистекающим из нее усилением взаимозависимости всех стран и регионов. Так, А. Быков отмечает, что глобализация – это новый, более высокий этап хозяйственной интернационализации [1]. Таким образом, глобализация характеризуется как количественное изменение существующего процесса. Интернационализацию называют историко-эволюционной подготовкой глобализации. П. Ратленд рассматривает различия между интернационализацией, модернизацией и глобализацией, утверждая, что глобализация пришла на смену модернизации [2].

Представляется, что эти процессы нельзя рассматривать как категории одного порядка. Интернационализация характеризует выход деятельности субъектов экономики за национальные границы. Это объективный процесс, диктуемый развитием производительных сил и активно развивающийся с последней трети XIX столетия. Его экономическая реализация, в основном, сфера деятельности микросубъектов национальной экономики. Модернизация – это тип стратегии догоняющего развития, осуществляемого государством по отношению к национальной экономике. В процессе становления капиталистического развития каждого государства можно выделить несколько подобных периодов.

Развитие мирового рынка и потребности повышения конкурентоспособности приводят к образованию экономических и политических союзов национальных государств – то есть, к региональной интеграции.

Глобализация это не просто развитие процесса интернационализации хозяйственной жизни, а переход мирового экономического пространства в качественно новое состояние. Поэтому хотя все рассмотренные процессы имеют непосредственное отношение к глобализации, на сущностном категориальном уровне она принципиально отличается от вышеперечисленных дефиниций.

В свете данных выводов понятно, что следует с осторожностью употреблять словосочетание "глобализация национальной экономики". Глобализация не измеряется изменением объема международной торговли и не тождественна открытию экономики страны мировому рынку, это либерализация. В строгом смысле экономическая категория

глобализации неприменима к уровню отдельного государства. Поэтому на сущностном уровне исследования некорректно утверждать об исключении из глобальной экономики отдельных экономических секторов, конкретных стран и регионов. Было бы более правильным признать, что экономическое развитие на большей части планетарной территории не достигло уровня, соответствующего сетевому технологическому укладу. Однако в этом выводе нет ничего нового, поскольку мировая рыночная экономика была неоднородной на всех этапах своего развития.

Глобализация не географическая, а конкретно-историческая социально-экономическая категория. Наступление эпохи глобализации датируют 90-ми годами прошлого века, когда накопление количественных изменений в интеграционных процессах и коммерческое освоение результатов информационной революции привело к формированию нового качественного состояния мировой экономики, механизмов воспроизводства и накопления капитала, функционирования рыночных отношений, а также способов присвоения богатства и власти.

Как новый период в состоянии мировой экономики, глобализация имеет всеохватное содержание, то есть, характеризуется новым состоянием производительных сил, международных экономических, политических, социальных и культурных отношений. В связи с этим возникает сложность выделения предмета экономической теории в исследовании глобализации, необходимость научной характеристики мировой экономики.

Наиболее характерным признаком глобализации, как нового состояния мировой экономики, является формирование общемирового унифицированного информационно-экономического пространства, беспрепятственного движения транснационального финансового капитала. Материальной основой процесса глобализации является революция в технологической сфере, совершенно новые виды коммуникаций, транспорта и информационных технологий.

Организующей силой унификации экономического пространства является деятельность наднациональных макроэкономических структур – ВТО и Бреттон-Вудских институтов, осуществляющих либерализацию торговых и валютных режимов стран мировой экономики, уменьшающих права государств в формировании национальной экономической политики. Идеологической базой глобализации является философия рыночного фундаментализма и общечеловеческих ценностей, трактуемых как приоритет индивидуального над общественным. Финансовой формой глобализации является долларизация мировой экономики. Персонификация процесса глобализации – легитимные и нелегальные структуры международной корпоративно-финансовой олигархии. Политически глобализация базируется на военной мощи США и их определяющей роли в блоке НАТО и международных экономических организациях. Геополитически глобализация стала реальностью после крушения СССР и системы международного социализма.

Не раскрывает сущности глобализации и даже искажает ее, на наш взгляд, распространенная характеристика глобализации как всеобщей мировой взаимозависимости стран, предприятий и людей. Такое состояние означало бы активный взаимоучет всеми индивидами интересов друг друга, растущую гармонизацию планетарного бытия. Речь идет не просто о взаимозависимости, а о растущей зависимости стран от системы мировых рынков и их конъюнктуры, которая порождает все больше проблем и противоречий.

Характеризуя качественную новизну глобализации в основополагающих терминах экономической науки М. Делягин подчеркивает, что главное в глобализации – это изменение предмета труда. Наиболее коммерчески эффективный бизнес-преобразование живого человеческого сознания, подстройка не товаров к потребностям людей, а самих людей к товарам, которые производятся [3]. Известно, что информация, воспринимаемая через монитор, может воздействовать непосредственно на подсознание, обходя блоки критического осмысления сознания. Таким образом, в формировании общественной потребительной стоимости и рыночного спроса важнейшее значение приобретает виртуальный фактор. Рациональность действий участников рыночных отношений, несмотря на видимое обилие информации в условиях постоянной психологической обработки, существенно затрудняется, а получение объективных сведений в условиях господства финансово-экономических гигантов и их альянсов в телекоммуникационной сфере становится проблематичным. В связи с этим обоснованы утверждения о "вырождении конкуренции" и о загнивании "глобальных монополий".

Еще более очевиден приоритет виртуальной сферы в обеспечении коммерческого успеха на примере функционирования мировой финансовой системы, которая стала главной сферой реализации глобальной экономики. Сфера финансовых операций начинает в растущих масштабах аккумулировать капитал, который не превращаются в прямые инвестиции в производство, а уходит в спекуляцию.

На спекулятивные операции приходится примерно 90 % ежедневных валютных операций и только 10 % обслуживают внешнюю торговлю. В связи с этим финансовые рынки называют иногда "экономикой казино". На финансовом рынке отсутствует информационная симметрия: одни участники лучше информированы, чем другие, и потому могут проводить успешные для них, но дестабилизирующие общие правила игры, спекулятивные операции. Благодаря спекулятивной игре, в одночасье создаются и ликвидируются огромные состояния, усиливается разрыв с реальным вкладом фактора в создание общественного богатства и по-

лучаемым доходом, стимулируется паразитическое перераспределение мирового общественного продукта, ухудшается положение рядовых держателей финансовых инструментов.

Таким образом, глобализация закладывает мину под статус общественной полезности самой коммерческой деятельности и роли свободного рынка как максимально целесообразной формы организации экономического существования стран в мировой экономике. Создание богатства перемещается из сферы общественного взаимодействия человека и природы в киберпространство, опосредующее отношения между людьми и включающее закономерное присутствие фактора искажения реальности.

В свете данной характеристики вызывает неприятие трактовка глобализации как этапа развития демократической рыночной системы, ее планетарное воцарение и победу цивилизации над тоталитаризмом. Налицо существование информационно-финансовой олигархии, демократия как власть людей уступает место постдемократии, власти денег. В постиндустриальных странах "центра" формируется общество с жесткой сетевой несвободой, где отчуждение труда и отчуждение человека от человека еще сильнее, чем в индустриальном обществе. В периферийных же странах, в том числе и в постсоветских, глобализация ведет к так называемой "тропикализированной демократии", когда целью государственного управления становятся не общенациональные, а наместнические интересы.

Какие же выводы следуют из анализа глобализации как характеристики современной мировой экономики для российской экономической политики?

Прежде всего, необходимо адекватно реагировать на вызовы мировой капиталистической реальности, в которой взаимоотношения базируются не на абстрактном "обмене эквивалентов", характеризующих связи между агентами в модели простого товарного производства, а на реальной силе современных участников мирового рынка: экономической, военной и культурной. Главным выразителем этой силы в России является бизнес, который не достиг ступени развития транснациональных структур Запада и не способен обеспечить возрастание человеческого капитала, позволяющего эффективно участвовать в современной международной конкуренции. Государство, как аппарат, призванный служить реализации общенациональных интересов, обязано переместить свои усилия с формирования класса частных собственников, которым оно было занято все десятилетие реформирования, на обеспечение расширенного воспроизводства человеческого капитала и повышение уровня развития национальной экономики. Недофинансирование реального сектора экономики в течение последнего десятилетия привело к такой степени износа основных фондов, что это грозит "катастрофой", о которой много говорят и пишут.

Этот процесс нужно осуществлять целенаправленно и планомерно, поддерживая только такие внешнеэкономические процессы и частные инициативы, которые ведут к расширению внутреннего рынка, повышению благосостояния населения.

Необходимо как можно скорее отказаться от догматов рыночного фундаментализма как основы государственной внутренней и внешней политики в России. Рыночный фундаментализм, по выражению критикующего его Сороса, "придает моральное обоснование институту рынка, аморальному по своей природе, и полностью оправдывает необходимость противодействия любому вмешательству в рыночные процессы" [4]. Здесь официальная экономическая наука России, по обыкновению, плетется в хвосте западной экономической мысли, прославляя движущую силу конкуренции.

Во-первых, в условиях глобализации в ведущих отраслях в странах центра уже нет свободной конкуренции и свободного рынка. Мировые рынки телекоммуникаций, фармацевтики, добычи и переработки нефти, а также автомобилей, авиакосмической техники, компьютеров, сетевого и энергетического оборудования, алюминия, сотовых телефонов, рекламы и консультационных услуг оказались в руках нескольких транснациональных корпораций. Конкурентные преимущества транснациональных корпораций в значительной степени связаны с их технологическим монополизмом. В США, Японии и других государствах "большой семерки" продолжается использование разветвленных механизмов государственного регулирования экономики.

Во-вторых, модель свободного рынка, которая по принципу "двойных стандартов" усиленно навязывается Западом России в качестве цели государственной политики, на деле используется им для эксплуатации периферии и буферной зоны. Небезосновательны утверждения о том, что в настоящее время в глобальном масштабе свободный рынок превратился в свою противоположность. Из сферы, где должны обмениваться эквиваленты, он превратился в сферу, где господствует неэквивалентный обмен.

В-третьих, информационная революция и глобализация объективно уменьшают значение рыночных регуляторов в экономическом развитии, выдвигая на первый план факторы, которые не имеют однозначной стоимостной оценки, и поэтому не могут регулироваться одними лишь ценовыми механизмами.

В-четвертых, потрясающие мир финансовые кризисы, разрушение природной среды, массовая миграция населения из зон хронической нищеты и голода, рост числа безработных, в силу низкой грамотности и квалификации, в странах третьего мира – все это и многое другое свидетельствует о порочности рыночного глобализма. Абсолютизировать рыночные начала, полагаться только на рынок – значит дискредитировать идею глобализации.

Таким образом, необходим взвешенный, серьезный анализ процесса глобализации, необходимо усилить внимание к ее социальным аспектам и противоречиям с целью минимизации негативных последствий глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков А. Глобализация и интеграция: российские интересы и перспективы евразийской интеграции // Российский экономический журнал. — 2001. — № 7. — С. 61—62.
2. Ратленд П. Глобализация и посткоммунизм // Международная экономика и международные отношения. — 2002. — № 4.
3. Делягин М. Место России в условиях глобализации // Наш современник. — 2001. — № 7. — С. 178.
4. Сорос Дж. Новая глобальная финансовая архитектура // Вопросы экономики. — 2000. — № 12. — С. 63.

УДК 001:1